

РОССИЯ / RUSSIA

Научная статья / Research article

Возможные сценарии России для будущей архитектуры безопасности в Европе

В. И. Мизин

*Институт мировой экономики и международных отношений РАН им. Е. Примакова,
Москва, Россия*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7903-4454>; e-mail: mizin56@hotmail.com

Аннотация. В статье анализируются возможные будущие варианты разблокирования и стабилизации ситуации в сфере евроатлантической безопасности в свете развития взаимоотношений России и НАТО на перспективу. По мнению автора, нынешняя ситуация по крайней мере напряженности в этих двусторонних отношениях во многом превосходит сегодня конфронтацию времён «холодной войны». По существу, разрушена вся инфраструктура исторически сложившихся соглашений о европейской безопасности. На европейском континенте усиливается военное противостояние, фактически прерваны любые контакты между Москвой и Альянсом, который собирается проводить на континенте какие-то новые разграничительные линии, многие эксперты на Западе и в России не исключают возможности прямого военного конфликта между ними и даже ядерной войны. Странами НАТО во главе с США взят курс на «исключение» России из мировой политики и экономики, оказание на нее постоянно нарастающего санкционного давления в рамках т.н. «гибридной» войны. При этом на основе краткого анализа эволюции концепции европейской безопасности, разработанной при прямом участии советской дипломатии, в статье делается вывод об отсутствии в НАТО и Евросоюзе на сегодняшний день четкой стратегии в области европейской безопасности, как и ясно сформулированных ориентиров в построении будущих взаимоотношений с Россией на этом направлении, о чем свидетельствуют и итоги всех последних Мюнхенских конференций по безопасности. Однако, по мнению автора, нынешняя сложная ситуация в Европе не должна приводить к какому-то уходу России из Европы, как это иногда советуют некоторые и российские эксперты. Наоборот, в нынешней ситуации в лучших традициях советской дипломатии необходим поиск взаимоприемлемых развязок, ведущих к снижению рисков конфронтации, большей предсказуемости и стабильности, которые отвечали бы коренным интересам безопасности страны и ее союзников. Автор полагает, что сегодня необходимо разрабатывать инициативные дипломатические подходы и продумывать на перспективу контуры ряда возможных первоначальных внешнеполитических шагов. Такой курс устранял бы риски прямого военного столкновения, повышал бы уровень доверия между сторонами, позволяя, в конечном счете, перейти к содержательному диалогу о будущем европейской архитектуры безопасности во взаимоприемлемых интересах сторон. В статье содержится ряд конкретных инициатив на это счет.

Ключевые слова: выстраивание мер доверия, Европа, ЕС, контроль над вооружениями, НАТО, ОБСЕ, Россия, США, транспарентность.

Для цитирования: Мизин В. И. Возможные сценарии России для будущей архитектуры безопасности в Европе // Постсоветские исследования. 2024; 1(7):61-78.

Russia's possible scenarios for the future security architecture in Europe

Victor I. Mizin

E. Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7903-4454>; e-mail: mizin56@hotmail.com

Abstract. The article analyzes possible future options for unblocking and stabilizing the situation in the field of Euro-Atlantic security in the light of the development of future interrelations between Russia and NATO. According to the author, the current situation of extreme tension in these bilateral relations in many ways surpasses the confrontation of the Cold War era today. In fact, the entire infrastructure of historically established agreements on European security has been destroyed. Military confrontation is intensified on the European continent, in fact, any contacts between Moscow and the Alliance, which is going to draw new dividing lines on the continent, have been ruptured, many experts in the West and in Russia do not exclude the possibility of a direct military conflict between them and even a nuclear war. NATO countries, led by the United States, have set a course for "excluding" Russia from world politics and the economy, exerting ever-increasing sanctions pressure on it as part of the so-called "hybrid" war. At the same time, basing on a brief analysis of the evolution of the concept of European security that has been developed with the direct participation of Soviet diplomacy, the article concludes that NATO and the European Union currently have no clear strategy in the field of European security in, as well as they lack clearly formulated guidelines for building future relations with Russia in this area, as evidenced by the results of all recent Munich security conferences. However, according to the author, the current complicated situation in Europe should not lead to some kind of withdrawal of Russia from Europe, as some Russian experts sometimes advise. On the contrary, in the current situation, in the best traditions of the Soviet diplomacy, it is necessary to seek out mutually acceptable solutions leading to reduced risks of confrontation, greater predictability and stability that would comply with the fundamental security interests of the country and its allies. The author believes that today it is necessary to develop proactive diplomatic approaches and think through the contours of a number of possible initial foreign policy steps for the future. Such a course would shun the risks of direct military collision while increasing the level of trust between the parties, and would eventually allow for a meaningful dialogue on the future of the European security architecture in the mutually acceptable interests of the parties. The article suggests a number of specific initiatives in this regard.

Keywords: arms control, devising confidence-building measures, Europe, EU, NATO, , OSCE, Russia, USA, transparency.

For citation: Victor I. Mizin Russia's possible scenarios for the future security architecture in Europe // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 1(7):61-78. (In Russ.)

Нынешняя ситуация во взаимоотношениях России - крупнейшей европейской и евразийской державы и большинства стран Европы беспрецедентна по уровню напряженности в контексте многофакторного противостояния, по интенсивности, по нашему мнению, превосходящего самые острые периоды «холодной войны». В политическом и экспертном сообществах сегодня открыто обсуждается вероятность даже развязывания прямого военного конфликта между Россией и НАТО. В условиях реформирования переживающего кризис мирового порядка настоятельно необходимо, очевидно, прорабатывать возможные конструктивные подходы к стабилизации ситуации в сфере безопасности в ключевом европейском регионе, исходя из того, что такие

инициативы должны основываться на реальных возможностях.

Ситуация со статусом общеевропейской безопасности на протяжении ряда последних лет детально проанализирована в большом числе отечественных и зарубежных публикаций. Среди российских авторов отметим работы ведущих исследователей из ключевых научных центров Н. Арбатовой, В. Барановского, Ю. Борко, О. Буториной, Ал. Громыко, Д. Данилина, В. Журкина, А. Загорского, Н. Кавешникова, А. Картунова, С. Картунова, К. Курылева, Ф. Лукьянова, М. Носова, Т. Оберемко, С. Ознобищева, О. Потемкиной, Т. Пархалиной, Ю. Рубинского. Главный тезис этой сформировавшейся российской школы аналитиков-европеистов - в отличие от выводов более ранних и тогда оптимистичных работ [Baranovsky 1997]: -

после периода послевоенной нормализации и даже разрядки напряженности в последние несколько лет в евроатлантическом регионе установилась ситуация конфронтации, напоминающая авторам эпоху «холодной войны». Между тем, если процитировать слова В. Путина, сказанные еще в 2001 г. и подчеркнувшие тогда тему европейской интеграции как будущего курса России и призывавшие раз и навсегда покончить с наследием холодной войны: «Мы понимаем: без современной, прочной и устойчивой архитектуры безопасности нам никогда не создать на континенте атмосферу доверия. А без атмосферы доверия не может быть единой Большой Европы!»¹. Но уже в Мюнхенской речи 2007 г. прозвучала резкая критика двойных стандартов и нежелания западных партнеров считаться с жизненными российскими интересами, опасности процесса натовского расширения как не имеющего никакого отношения к модернизации самого Альянса или к обеспечению безопасности в Европе².

Однако в среде западных экспертов установился своего рода консенсус в отношении того, что эра совместной европейской безопасности или построения «общиноевропейского дома» «от Атлантики до Владивостока», идею которого продвигали такие масштабные лидеры как В. Брандт или У. Пальме, закончилась [Rumer 2016]. Сегодня многие наблюдатели на Западе Европы заявляют о невозможности провозглашенного некогда генералом Ш. де Голлем единого пространства безопасности, пояса экономического и гуманитарного сотрудничества от Лиссабона до Владивостока, констатируя возвращение России как главного системного врага Запада. Реинтеграция России в «европейский порядок безопасности» в основном рассматривается

западноевропейскими экспертами как долгосрочный или даже несбыточный уже проект. В краткосрочной перспективе, как полагают в этом сообществе, речь может далее пойти об установлении функционирующего конфронтационного порядка безопасности или нового формирования блоков, какой-то демаркации разделительных линий между ними [Kühn 2020]. Скорее, речь там сводится к абстрактному теоретизированию, никак не связанному с конкретными предложениями о возможных операционных шагах или построении реалистичной стратегии Альянса. Дискуссии ограничиваются пока что, как правило, обсуждением потенциальной роли Украины в структурах ЕС и НАТО³, параметров гарантий безопасности и, безусловно, уже началом дебатов о роли США в будущей структуре европейской безопасности с учетом возможного фактора «Трампа 2.0». Началось и обсуждение роли Польши как «франтирного», пограничного государства (возможное совместное использование ядерного оружия—«совместные ядерные миссии», «nuclear sharing», дальнейшее наращивание контингентов НАТО на её границах, закупка американской, а не европейской военной продукции и т.п.). Готовится массированное усиление военного присутствия в странах Балтии и Польше, Финляндии, Швеции и Норвегии как ответ на растущую российскую угрозу. Как концептуальная основа такой новой военной активности обсуждаются новые контуры стратегии стратегического сдерживания Альянса на перспективу в русле реализации Стратегической концепции НАТО 2022 г. и решений Вильнюсского Саммита Альянса 2023 г.⁴.

¹ Речь В. В. Путина в Бундестаге ФРГ, 25 сентября 2001 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/> (дата обращения 14.02.2024)

² Путин В.В., Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля 2007 года URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 14.02.2024)

³ Zandee Dick, Stoetman Adája, The war in Ukraine: Adapting the EU's security and defence policy Clingendael Policy Brief // July 1 2023 URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep52277>, (дата обращения 14.02.2024)

⁴ NATO'S New 'Deterrence Baseline' and the Future of Extended Nuclear Deterrence // 22 July 2023 URL: <https://www.wiltonpark.org.uk/reports/natos-new-deterrence-baseline-and-the-future-of-extended-nuclear-deterrence/> (дата обращения 14.02.2024)

Взаимосвязанные проблемы восстановления приемлемого уровня безопасности и стабилизации в Центральной и Восточной Европе предсказуемо предполагается решать путем расширения ЕС и, возможно, НАТО для создания уже какого-то нового механизма совместной обороны; и, главное, через учреждение постоянного консультативного континентального механизма великих держав – некоего современного клона «Венского концерта»¹ 1815 года, то есть довольно сомнительной идеи возрождения «Венского международного порядка» – недолговечного антиреволюционного союза европейских монархов XIX в. [Jung 2023: 39]. Однако традиционно главными гарантами безопасности западной части Европы видится НАТО и пока себя никак не проявившая Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС(ESDP)¹.

С учетом резкого обострения конфронтации противостоящих сторон сегодня жизненно важным представляется предотвращение наращивания ядерной конфронтации в Европе, недопущение ее возможной дальнейшей оборонной «нуклеаризации», хотя натовским стратегам- планировщикам и неясно, как можно было бы эту задачу реализовывать.²

---

¹ A New Vision for the Transatlantic Alliance: The Future of European Security, the United States, and the World Order after Russia's War in Ukraine // CEPA Report November 2023, URL: https://cepa.org/comprehensive-reports/a-new-vision-for-the-transatlantic-alliance-the-future-of-european-security-the-united-states-and-the-world-order-after-russias-war-in-ukraine/#footnote_6_26200; Шереметьев Д., Европейская система безопасности во взаимоотношении России и ЕС // «Современная Европа», №1,2017, URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2017/01-2017.pdf> (дата обращения 14.02.2024)

² Kulesa L., The Crisis of Nuclear Arms Control and its Impact on European Security // No. 66, Non-Proliferation and Disarmament Papers, 2020. URL: <https://www.sipri.org/publications/2020/eu-non-proliferation-and-disarmament-papers/crisis-nuclear-arms-control-and-its-impact-european-security> (дата обращения 14.02.2024); Nuclear arms control regimes: state of play and perspectives. In-Depth Analysis Requested by the SEDE Subcommittee // European Parliament. December 2020 URL:

Неядерные европейские государства традиционно передавали в рамках НАТО прерогативу решения вопросов контроля над ядерным оружием США, как бы самоустраняясь, и пока ещё находясь в поисках собственной европейской идентичной политической линии по этой проблематике [Bollfrass, Budjeryn 2020]. Абсолютно нереальны планы создания какого-то общенатовского ядерного блока для таких давно высказываемых планов создания единой европейской армии, несмотря на стремление Германии и Франции в последнее время к обретению большей самостоятельности от США в сфере обороны. Отдельный вопрос - перспективы ситуации в зоне соприкосновения НАТО и России после окончания рано или поздно нынешних военных действий.

Было бы крайне неоправданно ожидать, на наш взгляд, что конфронтация России с т.н. «коллективным Западом» закончится в ближайшие годы, принимая во внимание остроту и весомость определяющих её факторов.

В данной работе, не вдаваясь в констатацию и аналитические оценки нынешнего положения, его хорошо изученных в российском экспертном сообществе причин и генезиса, ставится задача предложить некоторые возможные пути преодоления нынешнего явно кризисного состояния в сфере европейской безопасности.

Опираясь в этом логично на опыт и достижения советской и наследующей ее российской дипломатии.

Исторически непреложным фактом, по нашему мнению, является ключевая роль Советского Союза в формулировании и практической реализации политики европейской безопасности в середине 1970-х гг. Советскому лидеру Л.И. Брежневу крайне важно было представить себя и страну как уважаемого, серьезного и уважаемого лидера мирового уровня - в

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603496/EXPO_IDA\(2020\)603496_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603496/EXPO_IDA(2020)603496_EN.pdf) (дата обращения 14.02.2024);

противоположность во многом авантюрной, непредсказуемой политике незадачливого предшественника. В те годы СССР в постоянном соревновании со своими глобальными военно-политическими оппонентами уже добивался немалых успехов, в частности в области космонавтики, атомной энергетики, ледоколостроения, нефтедобычи, став бесспорным лидером в гонке всех видов вооружений, размахе капитального строительства - при одновременном значительном, по сравнению с предшествующими нелегкими десятилетиями, повышении уровня жизни и благосостояния населения. На этой базе внешнеполитические инициативы должны были, по мнению советского руководства, сыграть решающую роль в закреплении роли СССР как мирового центра силы в мирном соревновании с военно-политическими глобальными оппонентами.

Прежде всего, предстояло каким-то образом стабилизировать ситуацию в Большой Европе и наконец урегулировать критично важный и проблемный германский вопрос, решить проблему Западного Берлина [Долгиевич 2018: 244]. Для этого тогда, как казалось, сложились, все предпосылки. Неплохо развивались и беспрецедентные для тогдашнего периода «холодной войны» контакты с Францией пытавшегося еще в годы войны выстраивать особые отношения с Кремлем президента де Голля и ставшего, особенно после визита в СССР в 1966 году, как бы проводником для советских инициатив по открытости и налаживанию отношений с послевоенной Европой [Дубинин 1997: 167-168]. Пришедшее после довольно антисоветских канцлеров Л. Эрхарда и К.Г. Кизингера правительство харизматичного политика новой формации социал-демократа В. Брандта (1969-1974 гг.) также искало пути реализации того что, назвало «новой Восточной политикой»¹. В письме советскому премьеру А.Н.Косыгину

В.Брандт недвусмысленно дал понять, что хотел бы наладить отношения нового плана с советской страной². Это касалась, прежде всего, нахождения путей решения труднопроходимого «германского вопроса» и признания Западной Германией ее восточных границ, то есть ГДР [Филитов 2009: 333]. В немалой степени этому способствовала и обоюдная заинтересованность в развитии экономического сотрудничества, в чем остро нуждалась быстро растущая тогда на подъеме советская экономика, и были заинтересованы германские торгово-промышленные круги, видевшие немалые перспективы обширного рынка СССР для своей восточной торговли (Osthandel). Московским Договором между СССР и ФРГ 1970 г.(вступившим в силу 3 июня 1972 г.), которым тогда была признана нерушимость границы по линии Одер—Нейсе с Польшей, а также границы между ФРГ и ГДР, в Европе исторически оформилась принципиально новая структура межгосударственных отношений, окончательно подведшая итоги Второй мировой войны. Он привел к заключению аналогичных договоров с Польшей и ЧССР, шестистороннего Договора 1990 г. об окончательном урегулировании с Германией, Четырехстороннего соглашения по Берлину в сентябре 1971 г. и наконец основополагающего договора между ГДР и ФРГ в 1972 г. Советской дипломатии после долгих усилий удалось добиться коренного поворота в политике ФРГ, подтверждения сложившегося статус-кво в Европе и признания суверенитета социалистической ГДР. Тогда советским руководством это рассматривалось прежде всего как предотвращение новых крупных военных конфликтов на континенте.

В истории Европы был запущены процессы разрядки международной напряженности между двумя противостоящими военно-политическими альянсами начала 1970-х гг., созвано

¹Bahr Egon , Change through Rapprochement // Speech at the Evangelische Akademie Tutzing, Kassel, 15 July 1963. URL: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=81id=81(дата обращения 14.02.2024);

Raus R., Egon Bahr and the concept of a 'European peace order' (1963–70) // URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2006/6/6/72b54117-68d2-450a-92aa-8ca668c75d6d/publishable_en.pdf (дата обращения 14.02.2024);

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ-впоследствии ОБСЕ) как многосторонний форум диалога между Востоком и Западом. После двухлетних встреч в Хельсинки и Женеве 1 августа 1975 г. при самом активном участии советской дипломатии был подписан исторический Хельсинкский Заключительный акт, чем Л.И. Брежнев крайне гордился как одной из главных личных внешнеполитических побед. «Хельсинкский процесс» зафиксировал ряд важнейших обязательств в военно-политической и экономико-экологической сферах, по вопросам соблюдения прав человека¹. В этом документе были закреплены десять основополагающих принципов (декалог), которым государствам надлежало следовать в своих взаимоотношениях и по отношению к своим гражданам. И Хельсинкским актом, и предшественником-стимулятором - Московским договором были закреплены основополагающие впоследствии и подтверждаемые сегодня российской дипломатией принципы европейской безопасности - неукоснительного соблюдения территориальной целостности всех государств Европы в их существующих границах, а также отсутствие у них территориальных притязаний к кому-то бы ни было. Это было своего рода продолжением и развитием советской концепции наркоминдел М. Литвинова о коллективной и равной безопасности для всех [Мальгин 2009].

Разоружение, начиная с самого конца 1960-х гг., стало действительно, как гласил советский пропагандистский лозунг, «велемием времени», главным вектором дипломатии государства и важнейшей внешнеполитической, стратегической темой самого Л. Брежнева. Никому в Западной Европе тогда в голову не приходило Москву изолировать- наоборот там все стремились к контактам с кремлевским руководством.

Необходимость в развертывании в советском МИДе квалифицированных кадров привела к появлению и закреплению в советской дипломатии особого, «привилегированного» - по задачам и прерогативам класса дипломатов-«разоруженцев». С их работой и заслугами связаны в последующем заметные и признаваемые западными аналитиками успехи советской и российской внешней «политики мира и разрядки», в том числе и на европейском, важнейшем тогда направлении.

Прежде всего, после заключения Хельсинкского акта предстояло заняться проблемой стабилизации ситуации с европейской безопасностью в ее материальном выражении, то есть вопросами возможных ограничений на вооружения и вооруженные силы, военную технику двух противостоящих на тот момент военных блоков - НАТО и Варшавского Договора. Переговоры сторон в конце концов начались в Вене в 1973 г. ДОВСЕ был подписан 1990 г. в Париже 16 тогда членами блока НАТО и 7 –от ОВД в результате напряженной длительной дипломатической работы были согласованы - в районе его применения от Атлантического океана до Уральских гор, реки Урал и Каспийского моря - максимальные уровни вооружений и техники, а также фланговые ограничения². К сожалению, из-за кардинальных разногласий России и НАТО ДОВСЕ ныне окончательно остался документом истории.

Тем не менее, предметная, кропотливая участникам экспертная работа заложила критерии на будущее и для переговоров по ограничению наиболее опасных - ядерных сооружений сторон. Получившая широкую известность история с неформальными консультациями глав делегаций послов Ю. Квицинского и П. Нитце - «прогулка в лесу» дала стимул многим последующим

¹ Адамишин А.А. Заключительный акт: занавес опускается? // «Россия в глобальной политике» №4 Июль/Август 2005г., URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zaklyuchitelnyj-akt-zanaves-opuskaetsya/> (дата обращения 14.02.2024)

²Гринеvский О.А., Перелом. От Брежнева к Горбачеву,2004 ОЛМА-ПРЕСС,URL:https://royallib.com/book/grinevskiy_oleg/perelom_ot_bregneva_k_gorbachevu.html(дата обращения 14.02.2024)

взаимовыгодным компромиссам¹. В конце концов благодаря усилиям советской дипломатии был согласован и подписан в 1987 г. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Он устранял созданную решением советских военных разместить в европейской части страны - в добавление к нацеленным на НАТО стратегическим силам РВСН - ракеты «Пионер» (СС-20 по натовской терминологии) угрозу советским командным пунктам и центрам управления - с полетным временем натовских ракет в 8 минут. ДРСМД дал импульс разработке важнейших договоренностей по контролю над вооружениями, включая важнейший Договор по СНВ-1.

Оценивая значение этого документа в исторической ретроспективе, необходимо понимание того, в какой международной обстановке он был согласован. К началу 80х две тогдашние сверхдержавы чуть было не подошли к порогу ядерной войны, приблизившись к крайнему уровню конфронтации в безудержной гонке вооружений. Она достигла апофеоза после объявленной президентом Р. Рейганом «стратегической оборонной инициативы», предусматривавшей развертывание запрещенной Договором по ПРО системы противоракетной обороны территории страны с элементами космического базирования и вызвавшей как реакцию противодействия советские планы «асимметричного ответа» [Кокошин 2007; Кокошин 2008; Ознобищев, Потапов, Скоков 2008] Нажимная антисоветская линия президента Р. Рейгана с его провозглашенным лозунгом «империи зла», «свалки истории» и «звездных войн» как защиты «астрокуполом» от возможной ракетной атаки оппонента натолкнулась на равное по непримиримости противодействие дипломатии и пропагандистской машины администраций Ю.Андропова и К.У. Черненко в 1982-1984 гг. Даже при Горбачеве проводилась

начатая Ю.В. Андроповым операция «РЯН» (ракетно-ядерное нападение) по обнаружения признаков подготовки к этому Пентагона, отслеживанию перемещения лиц, имеющих полномочия отдать приказ о начале ракетно-ядерного нападения² - когда Политбюро ежеминутно ожидало внезапного ядерного удара. Усугубляли ситуацию такие факты, как сбитый по катастрофической ошибке пассажирский лайнер рейса KAL 007, командные учения НАТО «Able Archer83» по отработке действий Альянса на случай эскалации ядерной войны, появление в том же году по просьбе союзников по НАТО американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в Западной Германии в соответствии с «двойным решением» НАТО в ответ на развёртывание в Европе советских СС-20, начиная с 1976 года. Казалось, наступала эпоха мрачного внешнеполитического безвременья и бессилия каких-либо дипломатических заходов. Тем не менее и неожиданно, тогда благодаря усилиям и советской дипломатии перехода от напряженной конфронтации к прямому военному столкновению тогда удалось избежать. 5 января 1986 г., было опубликовано Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева о программе полной ликвидации ядерного оружия во всем мире. Советским Союзом предлагалось на первом этапе уничтожить РСМД и сократить на 50% стратегические ядерные арсеналы, на втором этапе – ликвидировать тактическое ЯО, а на третьем – все оставшиеся боезаряды. Начиная с 1990 г., второй этап предусматривал участие Великобритании, Франции и Китая. Они присоединились бы к процессу, заморозив свои арсеналы, а все ядерные державы ликвидировали бы свое тактическое оружие и запретили ядерные испытания. Начиная с 1995 г., третий этап предусматривал

¹ Savranskaya S. and Blanton T. The INF Treaty 1987–2019 // National Security Archive Electronic Briefing. 2 August 2019. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2019-08-02/inf-treaty-1987-2019>. (дата обращения 14.02.2024)

²Fischer B.B. A Cold War Conundrum // The 1983 Soviet War Scare, URL:<https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/a-cold-war-conundrum/source.htm#HEADING1-18> (дата обращения 14.02.2024)

ликвидацию оставшегося ядерного оружия¹. Самое важное в том, что в отличие от во многом по-хорошему пропагандистских документов 1960-х гг. на эту тему о всеобщем и полном разоружении в данном случае текст был конкретным, структурированным и содержал предложения, впоследствии реализованные советской внешней политикой - о заключении конвенции о запрете химоружия и Договора по РСМД, о соблюдении важнейших договоров в области контроля над вооружениями, предложений на переговорах по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ). Так СССР и его руководство получили статус главного инициатора политики разоружения в мире.

Россия не оставляла попыток конструктивной трансформации системы европейской безопасности и после периода продвижения «нового мышления во внешней политике» М.С. Горбачева. Следует отметить, что американская дипломатия довольно пренебрежительно отреагировала на инициативу в области европейской безопасности ельцинского министра иностранных дел А.В. Козырева, названную им «Партнерство во имя объединенной Европы». Этот план предполагал подчинение НАТО структурам ОБСЕ и усиление роли России в построении новой интегрированной Европы. Заместитель госсекретаря США С. Тэлботт тогда отверг эти предложения о таком совершенно новом европейском порядке безопасности, желании России «стать архитектором Европы наряду с США», заявив, что «им не дает покоя тот факт, что НАТО, похоже, готово диктовать условия нового порядка»². А, по мнению

российского президента Б.Н. Ельцина, высказанному в 1994 г. президенту США Б. Клинтону, Россия должна была бы первой вступить в НАТО. «После этого могут вступить другие страны Центральной и Восточной Европы. Должен быть своего рода картель США, России и европейцев, чтобы способствовать обеспечению и укреплению международной безопасности»³. Уже тогда в американской политике проявилось нежелание консультироваться по ключевым вопросам с новой Россией, которой, как саркастически замечали в Вашингтоне, предстояло еще поучиться демократическим принципам правления и доказать верность общечеловеческим ценностям. Позднее, в 2008 г., идея тогдашнего президента Д.А. Медведева о разработке и заключении еще одного юридически обязывающего документа для евроатлантического пространства - Договора о европейской безопасности (ДЕБ) была с порога отвергнута как не новая, неконкретная и чуть ли не попытка ликвидации НАТО в стремлении погасит критику за операцию по «принуждению Грузии к миру» - хотя на лондонской встрече «двадцатки» в апреле 2009 г. и была достигнута договоренность о рассмотрении ДЕБ⁴.

Сегодня, опираясь на этот исторический опыт, было бы полезно, как полагаем, добиться аналогичных прорывных дипломатических подвижек в интересах укрепления российской национальной безопасности, снижения военной угрозы, которые можно было бы осуществить

¹ Заявление генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. // 15 января 1986 года, https://www.gorby.ru/userfiles/file/zayavlenie_msg_15_01_1986.pdf (дата обращения 14.02.2024)

² Memorandum for Anthony Lake from Strobe Talbott. Subject // Kozirev's "European Security Plan," January 12, 1994. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/30915-document-3-memorandum-anthony-lake-strobe-talbott-subject-kozirevs-european-security> (дата обращения 14.02.2024)

³ Cable from U.S. Embassy Moscow to State Department // "President's Dinner with President Yeltsin," January 1994, URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/30920-document-8-cable-us-embassy-moscow-state-department-presidents-dinner-president> (дата обращения 14.02.2024)

⁴ Проект Договора о европейской безопасности // 29 ноября 2009 г. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/journalist_help/mas_s_media/825759/ (дата обращения 14.02.2024); Становая Т.А. Проект Договора о европейской безопасности и «перезагрузка» // 07.12.2009, URL: <https://politcom.ru/9252.html> (дата обращения 14.02.2024);

исходя из сложившихся реалий после прекращения боевых столкновений.

Исторические факты свидетельствуют, что все крупные военные конфликты неизбежно рано или поздно заканчиваются мирным договором или, в крайнем случае, перемирием, соглашением о прекращении огня. Любая постконфликтная ситуация неизбежно требовала послевоенного урегулирования и правового закрепления новых реалий. Естественно, такие варианты решений разрабатываются уже в ходе вооруженного конфликта, в том числе с прямым участием независимых и доверяемых посредников.

Эти приемы характерны в истории «Большой Европы», неотъемлемой и немаловажной частью которой остается сегодня обретая свою национальную идею и идентичность и давно «вставшая с колен», по выражению президента Б.Ельцина, Россия. В стремлении утвердить мирный послевоенный порядок после кровопролитных, опустошающих и кататонических по воздействию на коллективную социальную психику войн традиционно проявлялось непреходящее стремление европейского общества и политических лидеров к интеграции, поскольку этот мега-регион считался ими вершителем судеб всего мира и должен был служить для него своего рода моделью демократического совершенства. Это отмечалось после падения наполеоновской империи и завершения Первой мировой войны, но особенно после краха гитлеровского нацизма в результате победы советского народа, затем после исчезновения СССР и распада бывшей социалистической системы.

Наращение турбулентности в мировых делах после начала непрекращающегося тяжелого кризиса на Украине и вокруг нее полностью изменило, на наш взгляд и, по мнению многих мировых политиков и экспертов, характер и статус мировой и европейской политики. Представляется, тем не менее, что постоянно дрящущая конфронтация бесперспективна и не может длиться бесконечно. Очевидно, для разблокирования сегодняшнего противостояния между Россией и

западными партнерами, цитируя высказывание Л.И. Брежнева, «нужны не увязки, а развязки». Это, полагаем, отвечало бы интересам всех вовлеченных сторон - какими бы запросными и диаметрально несопоставимыми не казались их позиции на нынешнем этапе.

Вся структура и конфигурация европейского государственного устройства, до сих пор установленные сыгравшей свою стабилизирующую роль в биполярной конфигурации Ялтинско-Потсдамской системой, Хельсинкским Заключительным актом, Основополагающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россия-НАТО 1997 г. или Парижской хартией ОБСЕ для новой Европы 1990 г., Будапештским меморандумом 1994 г., стамбульской Хартией европейской безопасности ОБСЕ 1999 года и Римской декларацией Россия-НАТО 2002 г. - в последние годы уже становятся достоянием истории и не функционируют как задумывали их авторы.

Заложенные там хорошо известные принципы «эпохи после окончания холодной войны» в наши дни, очевидно, поставлены под сомнение и не работают. Некоторые эксперты утверждают о безусловном начале «холодной войны 2.0» или даже наступлении более пугающего феномена в плане региональной безопасности, очертания которого политологам еще предстоит определить и тщательно проанализировать. Заявляют о крахе всей системы сдержек и противовесов классической инфраструктуры контроля над вооружениями и возможном наступлении своего рода нового Мрачного средневековья (New Dark Ages). Не оправдались надежды пришествие «нового дивного мира» (Aldous Huxley, "Brave New World") при полном отсутствии какого либо провозглашенного по итогам исчезновения мировой системы социализма «нового мирового порядка».¹

¹20Speech by George H. W. Bush, President of the U.S.A. Given to a joint session of the United States Congress, Washington D.C. on 11 September 1990, URL: https://en.wikisource.org/wiki/Address_Before_a_Joint_Session_of_the_Congress_on_the_Persian_Gulf_Crisis_and_the_Federal_Budget_Deficit (дата обращения 14.02.2024)

Тем временем в прошедшие два года Россия вошла в ситуацию полномасштабной конфронтации с закрепившимся у нас в политическом дискурсе термином – т.н. «коллективным Западом»¹. Курс, - если использовать конспирологический уже термин американской внутренней политики - западным коллективным «глубинным государством» (т.е. «гибридным слиянием государственных чиновников и представителей верхнего уровня финансистов и промышленников»), руководящим политикообразующим классом ведущих и откровенно недружественных западных стран взят на тотальную блокаду, «исключение», наказующее «выдавливанию» России как оппонента из мировой политики и экономики - не считаясь при этом с последствиями и издержками, на нанесение ей сокрушительного геополитического поражения. Российскими критиками-недоброжелателями подразумевается, что «агрессией» и «противоправными аннексиями» Москва сама исключила себя из международно-правового поля. И к ней вообще сегодня неприменимы его нормы, на неё не распространяется международно-правовая юрисдикция как на агрессивное и даже уже, у некоторых политиков, террористическое образование. Поэтому в отношении него возможны любые захваты и конфискации, аресты авуаров, невзирая на недействующее в отношении этого субъекта «священное право» частной собственности, а его жалобы и протесты судами и арбитражами практически не рассматриваются. Режим подразумевается в значительной части западного политического класса в принципе нелегитимным, если не преступным. В России, утверждает западными политиками и экспертами, в 1990-х гг. не произошло десоветизации, декоммунизации, люстраций, запрета на профессии для представителей старых коммунистических

партийных элит и силовых структур, или «раздавливания», реформирования компартий как в бывших странах Варшавского Договора. Демократичной смены режима в Москве в Брюсселе и Лондоне не ждут - надеясь, что рано или поздно он сам собой коллапсирует под грузом внутренних и внешних проблем, подобно бывшему СССР, правда такие ожидания все больше слабеют. При этом ряд западных экспертов полагает, что будущий режим в Москве скорее всего будет ещё более имперски-агрессивным и ксенофобным. На очереди дальнейшая активизация давления и запретов на участие в различных международных организациях и форумах, невыдача виз, попытки организации разного рода нелегитимных трибуналов по расследованию «преступлений режима против человечества» по типу Гаагского по бывшей Югославии и составление «черных», проскрипционных списков. Вопреки ожиданиям ряда наших аналитиков будет продолжаться политика внесения незаконных односторонних антироссийских санкции и усиления уже введенных.² К этому российскому обществу и политическому классу следует быть внутренне готовыми и разрабатывать в продолжение нынешних меры парирования и противодействия.

Однако, при всём этом планомерном курсе, в духе пресловутого «плана Армеля» 1960-х гг.³ лидеры стран НАТО параллельно не отказываются в своих интересах и от диалога с российским «несистемным игроком» по ряду интересующих их проблем и выгодных им тем и направлений. Со своей стороны, в Москве «пришли к выводу, что Соединённые Штаты

¹ Косачев К.И., Коллективный Запад - главный вызов человечеству в XXI веке, «Российская газета», 3 мая 2022 г., URL: <https://rg.ru/2022/05/03/kosachev-kollektivnyj-zapad-glavnyj-vyzov-chelovechestvu-v-xxi-veke.html>

² «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации) // 17.012024. URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/reports/1925827/ (дата обращения 14.02.2024)

³ Kühn Ulrich, Deter and Engage: Making the Case for Harmel 2.0 as NATO's New Strategy // “New Perspectives” February 27, 2020. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/2336825X1502300106> (дата обращения 14.02.2024)

неправомерно и непропорционально присвоили себе право управлять миром и формировать его, не имея на то законных или моральных оснований»¹.

Представляется, тем не менее, что несмотря на крайне обострившиеся взаимоотношения, когда страна вновь, как в годы «холодной войны», заявлена главным оппонентом, и даже жестче, открытым системным врагом «развитых демократий свободного мира», а международная ситуация тревожнее чем в дни Карибского кризиса 1962 года, российской дипломатии, по нашему убеждению, необходимо искать точки соприкосновения казалось бы полярных позиций и взаимоприемлемые консенсусные развязки – разумеется, не поступаясь жизненными национальными интересами.

Поэтому сегодня важно не допустить перерастания нынешнего противостояния в более провокационную фазу, наподобие ситуации в Европе 1914 или 1938 гг., а тем более скатывания к ядерному обмену ударами, о чем сегодня появляется столько безответственных инсинуаций в экспертной среде. С определенной точки зрения ситуация в международных отношениях напоминает мир XIX в. с его «концертом великих держав», в основном сегодня все еще западных, не считая Китая, да и Индии с ЮАР и Бразилией.

Между тем Россия в 2024 г. – несмотря на ранее предсказанную ей на Западе неминуемую экономическую катастрофу – достигла непрекаемого уже даже противниками мирового статуса и теперь пользуется почти бесспорным глобальным признанием как центр силы, а ее «внешнеполитическая капитализация» или очевидное международное присутствие и влияние вполне сопоставимы с советским в его наивысшей точке. Россия претендует занять место лидера тех политических сил или «Глобального Юга» (то есть быстро набирающих влияние группы государств, таких как Китай, Индия и другие члены

БРИКС, страны Африки и Латинской Америки, многие ближневосточные и азиатские страны), где элиты и народные массы негативно относятся к попыткам навязывания «вечного американского диктата и гегемонизма».

Санкции против России, исторически, пожалуй, беспрецедентные по жесткости и объему рестрикции², не привели к желаемым их инициаторами результатам, и в условиях продолжающегося экспорта из страны, в том числе и в западные страны, и благодаря политике импортозамещения практически успешно преодолеваются, при этом стимулируя перестройку и модернизацию российской промышленности и увеличение государственных доходов³. Экономика России осязаемо выходит на новый качественный уровень развития⁴. Можно предположить при этом, что в отсутствие четкой и продуманной западной стратегии они, с одной стороны будут расширяться - а с другой и ослабляться - в таком своеобразном диалектическом ключе.

Однако, как бы резко ни звучали заявления его лидеров, Западу не уйти от логического признания, пусть и неявного, интересов России в сохранении своего влияния на постсоветском пространстве и в Евразии в целом, где она по-прежнему остается главным центром притяжения. Именно потому, что подспудно главной проблемой в области безопасности на Западе Европы все еще видится Россия, к серьезному диалогу, реальным консультациям с которой там не готовы, (да

¹ Лукьянов Ф.А. «У нас мировоззренческая коллизия, которая не предусматривает компромисса» // «Россия в глобальной политике», 27.06. 2024 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mirovozzrencheskaya-kolliziya/> (дата обращения 14.02.2024)

² Тимофеев И.Н. Беспрецедентные санкции? Отнюдь // 9 января 2023, <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bespretsedentnye-sanktsii-otnyud/>.

³ Huileng Tan Russia made more money from oil exports in October than it did in any month before the Ukraine war // December 11, 2023, Business Insider URL: <https://www.businessinsider.com/russia-economy-oil-export-revenue-price-cap-war-dark-fleet-202312#:~:text=In%20October%2C%20Russia%20generated%20%2411.3,the%20outbreak%20of%20the%20war>

⁴ Russia Sees Resilient Economy Despite War on Ukraine \ Sanctions. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-08/russia-sees-resilient-economy-despite-war-sanctions>

и ранее не были готовы, о чем сейчас даже в НАТО многие сожалеют).

Известно, что даже в самые конфронтационные периоды «холодной войны» СССР и страны Запада смогли сохранить приверженность политическому диалогу и умели приходить к консенсусным решениям, которые предотвратили ядерную войну и установили своего рода «динамическую стабильность» в условиях, когда обе стороны всё же относились друг к другу с известным уважением и не пересекали определенных «красных линий». Тогда удавалось отказаться от тактики бесконечных увязок¹. Через год после ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию в 1969 году начались переговоры об ограничении стратегических вооружений, завершившиеся подписанием в 1972 г. исторических, фактически первых, документов по контролю над ядерными вооружениями ОСВ-1, и это несмотря на агрессию США во Вьетнаме. В 2001 г. Россия была отстранена западными делегациями от участия в Совете Европы из-за ее контртеррористической военной операции в Дагестане и Чечне, но всего на несколько месяцев. А менее чем через год после «принуждения Грузии к миру» в марте 2009 г. Россия и США договорились символически нажать красную «кнопку перезагрузки» в отношениях - хотя избавиться от груза накопившихся проблем и конструктивно пересмотреть все «точки соприкосновения» интересов, как известно, к сожалению и не удалось.

Сегодня, полагаем, было бы всё же важно задуматься о путях сохранения традиционных инструментов контроля над вооружениями или изобретении последующих мер в этой области. В частности, в связи с неопределенным будущим Нового Договора по СНВ²,

рассмотреть возможность каких-то договоренностей на его замену, а также Договора о РСМД или о модернизации подвергающегося критике Венского документа ОБСЕ по мерам укрепления доверия в Европе. Это необходимо дабы решительным образом предотвратить начало новой гонки вооружений и общий коллапс стратегической стабильности.

Подобные решительные усилия особенно важны сегодня, поскольку именно в условиях резкого, беспрецедентного ухудшения отношений между Россией и натовскими странами крайне важно не допустить прямого конфликта между ними. В этой ситуации особенно важно избежать сползания по спирали эскалации к обмену ядерными ударами или даже длительной паузы в усилиях по контролю над вооружениями и нераспространению. Таким образом, стороны, как мы убеждены, должны сделать все возможное, чтобы наладить всё же содержательный диалог по ключевым вызовам безопасности между Востоком, Западом и государствами «глобального Юга». Ориентиром в такой политике могут служить высказывания легендарного советского дипломата А.А. Громыко: «лучше десять лет переговоров, чем один день войны»³.

Однако кардинально видоизмененная европейской структура и нормативная база безопасности может появиться только в том случае, если государства континента смогут перейти к установлению нового статус-кво в регионе. Несомненно, в настоящий момент затруднительно предсказать, какие документы в формате Россия-НАТО возможно было бы реально согласовывать. Необходимо продумывать стратегические ходы на дальнюю перспективу. Проблема в том, что никто в НАТО серьезно, как

¹ Marder Murrey, "Vance Jettisons Kissinger's 'Linkage,'" // Washington Post. February 5 1977. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/02/05/vance-jettisons-kissingers-linkage/f890cbbc-0913-4b26-8310-be35048605cb/> (дата обращения 14.02.2024)

² В России Новый (Пражский) Договор по СНВ 2010 г. поразительно упорно продолжают именовать «СНВ-3», хотя другой договор, но с таким названием (рамочный СНВ-3, START-III) был выработан, и с

участием автора, еще в 1997 г., но не ратифицирован. См: The START III Framework at a Glance. Arms Control Association. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/start3> (дата обращения 14.02.2024)

³ «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». // Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко URL: <https://www.gromyko.ru/gromyko/books/luchshe-desyat-let-peregovorov-chem-odin-den-voyny/> (дата обращения 14.02.2024)

представляется, не задумывался всерьез о контурах «будущей Европы».

Между тем, на пике продолжающегося глубочайшего кризиса в отношениях между Западом и Россией было бы полезно попытаться найти первоначальные прагматичные пути выхода из этого углубившегося противостояния, наметить практические меры, которые могли бы привести к новому качеству отношений без подозрений и недоверия.

Требуется разработка некоторых потенциальных проектов или инициатив, новаторских мер по повышению взаимной предсказуемости, совместных шагов по укреплению многосторонних механизмов укрепления доверия с целью подготовки почвы для дальнейших соглашений о контроле над вооружениями, которые будут продвигаться, когда взаимоотношения в Европе, хотя бы первоначально, нормализуются.

Это потенциально могло бы привести и к процессу перехода к меньшему количеству «тактических» (суб-стратегических) ядерных вооружений в Европе в будущем или, по крайней мере, к большей прозрачности и возможному обмену данными в этой области.¹

Важно и выявить перспективы и организации возможных новых площадок для развития более совместных и стабильных отношений между европейскими государствами (НАТО и ЕС) и Россией в Евroatлантическом регионе и отслеживание возможных ощутимых путей установления климата взаимного доверия и подотчетности между этими субъектами. Если же модель создания новых механизмов по понятным причинам невозможна, то единственным и логичным форумом диалога между сторонами всё же остается ОБСЕ.

Если же незамедлительно на интервале ближайших лет, в силу «санкционной

войны» и непрекращающегося непримиримого соперничества в информационной сфере в рамках пресловутых «гибридных войн»,² невозможны широкомасштабные договоренности в области глобальной безопасности, то могли бы быть выработаны своего рода «правила хорошего тона», «кодекс достойного поведения», по крайней мере, для «цивилизованных» крупных держав. С такой инициативой и могла бы выступить российская дипломатия.

Рано или поздно станет необходима, как мы всё же убеждены, тщательная разработка новой и смелой политической инициативы, такой как подготовка и созыв конференции на высшем уровне после прекращения прямых военных действий, можно было бы предусмотреть согласование своего рода «Хельсинкского акта 2.0» для европейского или трансатлантического ареала. Это отвечало и коренным интересам всей Европы в поиске ее новой идентичности [Kissinge 2014: 95]

Отдельный блок вопросов – укрепление военной безопасности посредством контроля над вооружениями.

Возможный будущий диалог был бы по возможности направлен на выявление конкретных вопросов и проблем, которые особенно актуальны для укрепления архитектуры Евро-атлантической безопасности, под заголовками-подтемами, такими как:

- Принципы и контуры будущей или предполагаемой архитектуры евроатлантической безопасности;
- Основные вызовы на этом пути и программа поэтапных достижений по ослаблению нынешней напряженности в отношениях;
- Сравнение в этой связи доктрин и озабоченностей сторон;
- Роль имеющихся институтов в евроатлантической архитектуре безопасности (НАТО, Совет Россия-НАТО, ОБСЕ, ЕС, ОДКБ, ЕврАзЭС и т.д.);
- Возможности повышения безопасности регионов и государств Евroatлантического

¹ Alberque W., Russian Thought and Doctrine Related to Non-strategic nuclear weapons: Change and Continuity? // IISS Report, January 2024, URL: <https://www.iiss.org/research-paper/2024/01/russian-military-thought-and-doctrine-related-to-nonstrategic-nuclear-weapons/> (дата обращения 14.02.2024)

² Korybko A. Hybrid wars: The indirect adaptive approach to regime change. // Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. 2015

региона, которые не являются членами ОДКБ, ЕС или НАТО

Возможный и необходимый вклад возрождённых процессов контроля над вооружениями, транспарентности и мер укрепления доверия в европейскую безопасность;

- Разрешение конфликтов в Европе/Евроатлантическом регионе - с акцентом на способы создания атмосферы/культуры безопасности, которая эффективно предотвращает или быстро смягчает возникновение любых крупных конфликтов (подобных нынешнему конфликту на Украине или более ранним «замороженным» конфликтам);

- Роль и возможный вклад внешних держав (т.е. США, Китая, государств Ближнего Востока) в европейской безопасности;

- «Дорожная карта» на будущее для смены парадигмы в регионе европейской безопасности в глобальном контексте мировой политики.

В дальнейшем, по мере постепенной, надеемся, нормализации отношений России с Западом, можно было бы ставить вопрос и о более далеко идущих инициативах по контролю над вооружениями в этом регионе [Мизин 2016; Севостьянов, Матюхин 2022].

Полезным инструментом стабилизации стала бы разработка соглашения о предотвращении возможных и крайне опасных военных инцидентов вблизи границ Альянса и России, грозящих перерастанием в ядерные конфликты в Европе (на основе ранее заключенных советско-американских соглашений, таких как советско-американское соглашение 1971 г. о предотвращении риска ядерной войны, документы о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним от 25 мая 1972 г. и о предотвращении опасной военной деятельности (вместе с процедурами установления и поддержания связи процедурами урегулирования инцидентов, связанных с входением в пределы государственной территории) от 12 июня 1989 г.

Следовало бы, на наш взгляд, также изучить, например, какого рода приемлемых

гарантий безопасности и снижения рисков внезапного нападения от Москвы могут ожидать государства-члены НАТО, такие как Польша и страны Балтии, а Россия, соответственно, и от них - в таких сферах, как субрегиональная прозрачность и меры укрепления доверия, большая открытость в отношении крупномасштабных военных учений в приграничных районах, укрепление режима инспекций экономически эффективным способом. Российская сторона могла бы потребовать продумывания очертаний европейской среды безопасности, которая могла бы быть приемлемой и привлекательной как для нас, так и для Запада, то есть разработки набросков возможных документов (заявлений, деклараций) относительно больших гарантий против быстрого развертывания сил НАТО, которые она рассматривает как угрозу (например, зону без увеличения численности войск вдоль границы между НАТО и Россией).

Можно всё же было бы взвешенно проанализировать, имеются ли возможности его обновлению для обеспечения расширенного обмена информацией и в новых условиях. В конкретном случае с учетом фактического «самоустранения» Совете Россия-НАТО речь могла бы идти и о создании многосторонних центров обмена данными о ситуации в области безопасности Россия-НАТО (ЕС), или органа по предотвращению инцидентов и установлению каналов коммуникаций, причем Европейский центр был бы напрямую связан с российским Генеральным штабом ВС РФ и Комитетом начальников штабов США.

Отдельный блок вопросов – укрепление военной безопасности посредством контроля над вооружениями. Поэтому другим вероятным направлением является разработка в будущем какого-либо нового решения на смену безвозвратно ушедшему ДОВСЕ, которое установило бы ограничения на развертывание сил вокруг ключевых потенциальных кризисных или «серых» зон, в частности, таких как государства Балтии, Черное море, Кавказ и другие районы. Одной из привлекательных возможностей в этой области был бы

контроль над обычными вооружениями и на субрегиональном уровне. Так НАТО может использовать происходящие изменения в структуре своих вооруженных сил в Балтийском регионе в качестве основы для будущих дискуссий с Россией о субрегиональном контроле над вооружениями в интересах общей региональной стабильности - и, как следствие, стратегической стабильности в целом.

Естественно, контроль над обычными вооружениями в Европе требует кардинально иной концептуальной парадигмы анализа, в условиях политической нестабильности и неопределенности, новых геополитических реалий и новых технологий вооружений, таких как дроны или ИИ. Напрашиваются и инновационные качественные, а не только количественные как в ДОВСЕ методы подсчета и ограничения оборонных потенциалов.

Исторически основой правового регулирования данной сферы являлся Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 г., ныне практически похороненный из-за разногласий между Россией и натовскими странами. Договор был поистине краеугольным камнем европейской безопасности - было сокращено практически 100 тыс. единиц боевой техники, включая основные танки, боевые бронированные машины, артиллерию, боевые самолеты и ударные вертолеты, установлен жесткий режим проверки, включая обмен информацией о потенциалах и различные формы инспекций на местах на пространстве от Атлантики до Урала. Были выведены российские войска из Германии (об ошибочности чего нас предупреждала ещё М. Тэтчер).¹ Если ранее, в начале 1990 г., в политике НАТО прослеживалась линия на уменьшение

военного потенциала, были проведены серьезные, более чем на 80% сокращения американского присутствия в Европе², то сегодня этот процесс после событий на Украине резко повернут вспять, и Альянс начал масштабное перевооружение. Россия после многих лет приостановки участия из-за политики обструкций натовских стран окончательно вышла из Договора 7 ноября 2023 г., а натовские страны в ответ приостановили свое участие³. Разумеется, различные сценарии возрождения контроля над обычными вооружениями западноевропейскими и американскими специалистами и сегодня продолжают рассматриваться⁴.

Некоторые эксперты утверждают, что ещё возможно оживить и модернизировать Венский документ ОБСЕ о мерах укрепления доверия и безопасности. (из него Россия также вышла в 2022 г., хотя и не отказывается от своих обязательств, однако ее действия будут зависеть от того, как выполняются требования этого соглашения другими странами), чтобы он мог соответствовать новым реалиям. Далее возможно включение процессов консультаций по другим видам вооружений, таким как СНВ или ПРО [Koivula, Simonen 2017: 51].

В целом, всем акторам в Европе явственно назрела пора «остановиться,

² The US military presence in Europe has been declining for 30 years – the current crisis in Ukraine may reverse that trend. January 25 2022. URL: <https://theconversation.com/the-us-military-presence-in-europe-has-been-declining-for-30-years-the-current-crisis-in-ukraine-may-reverse-that-trend-175595> (дата обращения 14.02.2024)

³ North Atlantic Council statement on the Allied response to Russia's withdrawal from the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_219811.htm, (дата обращения 14.02.2024)

⁴ Zellner W., Time for a New Approach to Conventional Arms Control? // October 2, 2019, URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/time-for-a-new-approach-to-conventional-arms-control/>; (дата обращения 14.02.2024); Charap S., Lynch A., Drennan J.J., Massicot D., Persi P. G. A New Approach to Conventional Arms Control in Europe, Addressing the Security Challenges of the 21st Century, URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4346.html (дата обращения 14.02.2024)

¹ Margaret Thatcher Foundation, German unification: “Thatcher told Gorbachev Britain did not want German unification” // (documents from Gorbachev Archive) “Britain & Western Europe are not interested in the unification of Germany”, URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/112006> (дата обращения 14.02.2024)

оглянуться», необходимо подумать о контурах какого-то переиздания «нового мышления во внешней политике», путей реализации конструктивной внешней политики, направленной на снижение военных угроз и рисков возникновения новых конфликтных узлов конфронтации - с учетом явно непростых новых реалий. Для Западной Европы сейчас необходима новая «Восточная политика», очертаний которой пока, однако, никак не просматривается. Постулат о России как государстве-цивилизации и евро-тихоокеанской державе «Концепции внешней политики»¹ никоим образом, по нашему убеждению, не отрицает роли России как исторически ведущей ключевой державы Европы.

Возможно, такие предлагаемые здесь шаги могли бы быть оценены как чрезмерно наивные, трудно реализуемые в нынешней политической ситуации между Россией и НАТО. Пока что сотрудничество в процессах контроля над вооружениями между Западом и Россией, несомненно, представляется утопической идеей. Однако, думается, что наша экспертная проработка этой темы на перспективу способствовала бы большей предсказуемости и стабилизации всего комплекса проблем безопасности в регионе, а, следовательно, отвечала бы жизненным интересам России и НАТО, устраняя саму почву для «безопасностной» конфликтогенности в регионе². В конечном счете Россию и западных партнеров в регионе Большой Европы, несмотря на сохраняемые ими искусственные разделительные линии и попытки возродить «холодную войну», всё же, на наш взгляд, объединяют (хотя зачастую и забываемые там!) общечеловеческие ценности, наследие

единой христианской цивилизации. Поэтому российской дипломатии императивно предстояло бы не только не устраниваться от диалога, но активно, наступательно продвигая на различных форумах наши интересы, развивать российскую повестку дня по обширной проблематике европейской архитектуры безопасности.

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) //URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>(дата обращения 14.02.2024)

² Текст послания Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по тематике неделимости безопасности, направленного 28 января с.г. главам внешнеполитических ведомств США, Канады и ряда европейских стран, 01.02.2022, URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1796679/(дата обращения 14.02.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Долгиевич Р.В.* Западный Берлин и советская дипломатия (1963–1969 гг.). СанктПетербург: Алетейя. 2018. 244 с.
- Дубинин Ю.В.* Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М., 1997. С. 167-168.
- Кокошин А.А.* «Асимметричный ответ» v.s. «Стратегической оборонной инициативы» // *Международная жизнь*. 2007. №7-8. С. 29-42.
- Кокошин А.А.* Формирование политики «асимметричного ответа» на СОИ. Опыт междисциплинарного взаимодействия // СПб. Изд. СПбГУП, 2008.
- Мальгин А.В.* Советская внешняя политика и НКВД СССР в мае 1939 - июне 1941.: новая тактика или стратегический просчет? // «Вестник МГИМО-Университета». 2009;(4): С.143-165.
- Мизин В.И.* "План Медведева" и приоритеты российской политики в Европе // «Обозреватель». 2009. № 12. С. 16.
- Мизин В.И.* Перспективы и дилеммы европейской системы безопасности //«Международная аналитика», № 4 (18) 2016.
- Ознобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В.* Как готовился «асимметричный ответ» на «стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана. Велихов, Кокошин и другие //Рейгана. М.: Ленанд. 2008. С. 4-29.
- Севостьянов П.И., Матюхин АВ.* Основные шаги на пути к контролю за вооружениями в Европе // *Журнал политических исследований* 2022. Т. 6. № 1. С. 69-84.
- Филитов А.М.* Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. Москва: Наука. 2009. 333 с.
- Baranovsky V.* Russia and Europe: The Emerging Security Agenda. Ed. by Vladimir Baranovsky. Introduction in: Russia and Europe: The Emerging Security Agenda. Ed. by Vladimir Baranovsky. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Bollfrass A., Budjeryn M.* Arms Control: For and By Europe //CSS Policy Perspectives. 2020. Т. 8. №. 10.
- Jung K.* A New Concert for Europe: Security and Order After the War //The Washington Quarterly. 2023. Т. 46. №. 1. С. 25-43.
- Kissinger H.* Word Order. The European Balance of Power and Its End. p. 241
- Koivula T., Simonen K.,* Arms Control in Europe: Regimes, Trends and Threats, National Defence University Series 1: Research Publications NO. 16, National Defence University, Helsinki. 2017.
- Kühn U.* The rise and fall of cooperative arms control in Europe. – Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2020.
- Rumer E.* Russia and the Security of Europe. – Washington, DC : Carnegie Endowment for International Peace, 2016. Vol. 56.

REFERENCES

- Dolgievich R.V.* Zapadnyj Berlin i sovetskaya diplomatiya (1963–1969 gg.). SanktPeterburg: Aletejya. 2018. 244 s.
- Dubinini Yu.V.* Diplomaticheskaya byl. Zapiski posla vo Francii. M., 1997. S. 167-168.
- Kokoshin A.A.* «Asimmetrichnyj otvet» v.s. «Strategicheskoy oboronnoj iniciativy» // *Mezhdunarodnaya zhizn*. 2007. №7-8. S. 29-42.
- Kokoshin A.A.* Formirovanie politiki «asimmetrichnogo otveta» na SOI. Opyt mezhdisciplinarnogo vzaimodejstviya // SPb. Izd. SPbGUP, 2008.
- Malgin A.V.* Sovetskaya vneshnyaya politika i NKID SSSR v mae 1939 - iyune 1941.: novaya taktika ili strategicheskij proschet? // «Vestnik MGIMO-Universiteta». 2009;(4): S.143-165.
- Mizin V.I.* "Plan Medvedeva" i prioritety rossijskoj politiki v Evrope // «Obozrevatel». 2009. № 12. S. 16.
- Mizin V.I.* Perspektivy i dilemmy evropejskoj sistemy bezopasnosti //«Mezhdunarodnaya analitika», № 4 (18) 2016.

- Oznobishev S.K., Potapov V.Ya., Skokov V.V.* Kak gotovilsya «asimmetrichnyj otvet» na «strategicheskuyu oboronnyuyu iniciativu» R. Rejgana. Velihov, Kokoshin i drugie //Rejgana. M.: Lenand. 2008. S. 4-29.
- Sevostyanov P.I., Matyuhin A.V.* Osnovnye shagi na puti k kontrolyu za vooruzheniyami v Evrope // Zhurnal politicheskikh issledovanij 2022. T. 6. № 1. S. 69-84.
- Filitov A.M.* Germaniya v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii, 1941–1990. Moskva: Nauka. 2009. 333 s.
- Baranovsky V.* Russia and Europe: The Emerging Security Agenda. Ed. by Vladimir Baranovsky. Introduction in: Russia and Europe: The Emerging Security Agenda. Ed. by Vladimir Baranovsky. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Bollfrass A., Budjeryn M.* Arms Control: For and By Europe //CSS Policy Perspectives. 2020. T. 8. №. 10.
- Jung K.* A New Concert for Europe: Security and Order After the War //The Washington Quarterly. 2023. T. 46. №. 1. S. 25-43.
- Kissinger H.* Word Order. The European Balance of Power and Its End. p. 241
- Koivula T., Simonen K.* Arms Control in Europe: Regimes, Trends and Threats, National Defence University Series 1: Research Publications NO. 16, National Defence University, Helsinki. 2017.
- Kuhn U.* The rise and fall of cooperative arms control in Europe. – Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2020.
- Rumer E.* Russia and the Security of Europe. – Washington, DC : Carnegie Endowment for International Peace, 2016. Vol. 56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мизин Виктор Игоревич, к.и.н.,
Ведущий научный сотрудник Институт
мировой экономики и международных
отношений РАН им. Е. Примакова. Москва,
Россия. E-mail: mizin56@hotmail.com

Victor I. Mizin, PhD in History, Leading
Researcher Primakov Institute of World
Economy and International Relations of the
Russian Academy of Sciences. Moscow,
Russian Federation. E-mail:
mizin56@hotmail.com